

✓ РОДНОЙ СРЕДИ РОДНЫХ

Известия 1983, 18 июля
Нодар ДУМБАДЗЕ,

лауреат Ленинской премии

Маяковского всегда вижу только живым, только живущим, своим современником. Его присутствие среди нас столь для меня несомненно, что иногда, если придется процитировать с трибуны его громовую строку (а удержаться от этого трудно), вдруг ловишь себя на молниеносном ощущении: автор — здесь, в зале!

Он — в зале или в толпе на проспекте Руставели, в окружении сегодняшних лиц. Он — в сегодняшних событиях. Или, быть может, он на берегу Ханис-Цкали, речки его детства, той самой, которая потом — так случилось — стала и моей.

Мы учились плавать в одной реке — так мог бы я сказать, имея в виду факты не только географии...

Отец работал секретарем райкома партии в Багдади, и там, на Ханис-Цкали, остались самые, пожалуй, счастливые берега моего мальчишества. Забывая себя, я пропадал во дворе заветного дома багдадского лесничего — в ту пору я уже был болен Маяковским и навсегда остался благодарен за эту высокую болезнь своей матери. Все началось с нее... «Р-разворачивайтесь в мар-ше!..» — читала мне мама, стараясь воссоздать повелительную силу живых интонаций поэта, и я не сомневался,

что зал, слушавший его, был действительно, как рассказывала она, готов встать и шагнуть сомкнутой колонной в грядущее. Мать учила вчитываться в Маяковского — от «Что такое хорошо...» до великих его лирических поэм, вслушиваться в могучий гул этих стихов. Еще далеко не все понимая, я с упоением декламировал своей деревне мощный русский стих Маяковского. Русский, он казался мне созвучным рекам моей родины и соразмерным ее горам, был их прямым и законным продолжением... Тогда я не умел определить это родство словом, да и сейчас не знаю, сумею ли? Но убеждение, что стих Маяковского — свой, родной, кровный, окрепло и осталось жить в душе.

...В юности, не в силах противиться любви или же чтоб ближе быть к своему кумиру, написал я даже несколько стихотворений по-русски. Разумеется «под Маяковского». Ученичество это вспоминаю, конечно, с улыбкой. Маяковский продолжается не в подражателях, не в «лесенках» стихов, не в гражданском «лексиконе», он — в крови нашей поэзии, в сердечном пульсе многонациональной советской литературы и продолжается на всех ее языках — родной среди родных!